

12+

Наталья Бондаренко

НАША СВЕТЛОСТЬ

Наталья Бондаренко
Наша Светлость. Поэзия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67855932

ISBN 9785005674166

Аннотация

Стихи, которые дарят тепло и покой. В них проскальзывает ирония и юмор, философские мысли и литературные зарисовки природы и людей.

Содержание

Встреча	7
На пустынном пляже (песня)	8
Ветер из рая	10
Мне жаль	11
Женская дружба	13
Доверие в любви	14
Гроза	16
«В моей забаненной душе...»	17
Города	18
Яд	19
Измена	20
Мой любимый француз	21
Измена	23
Известность	24
Мышка	25
Пробили полночь старые часы	26
На вершине горы	28
Февраль	29
Тучки	30
Зелёные цветы	31
Враль	32
Зима	33
Коронавирус	35

Крошка сын к отцу пришел	37
Тщетная надежда	38
Глас, вопиющий в пустыне	40
Любви и горя веки	41
Осенние дожди	43
Плен	44
Одинокий пастух	45
Выключена	47
Горы	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Наша Светлость

Поэзия

Наталья Бондаренко

© Наталья Бондаренко, 2024

ISBN 978-5-0056-7416-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О творчестве поэта Натальи Бондаренко

Поэт с высокой грамотностью и эрудицией, пишущий благозвучные, душевные стихи с уважением к требованиям размерности, ритмики, цезуры, применяющий различные формы рифм, оригинальные словосочетания, рождающий интересные словообразования.

Желаю автору дальнейших творческих успехов.

Октябрь 2021 г.

Бордовский Олег Георгиевич,

член Союза писателей Узбекистана,

академик, действительный член

Международной Академии Наук "Турон".

Встреча

Остановилось сердце на минуту,
И сжалось тело вплоть до тошноты,
Когда ты мне при встрече улыбнулся,
Как будто это был совсем не ты.

Я поняла – ты полюбил другую,
Любим, доволен жизнью и собой.
Не пожелаю смерти и врагу я,
Тебе – желаю. В честь любви былой.

Ты убивал безжалостно и больно,
Не понимая, в чем твоя вина.
Стонала я тогда от горя сольно,
С тобою рядом гибла я одна.

Я чудом выжила, наверное, к несчастью.
Разломана на части, как хлебец.
Смотрю тебе в глаза последней частью.
В последний раз. Ей без тебя – конец.

На пустынном пляже (песня)

Разрисовано солнцем море.
Я ловлю его луч ладошкой.
Взвучат волны на берег, вскоре
Рассыпаясь хрустальной крошкой.

Ветер рот затыкает кляпом
И готовится к новой краже.
Ветер ловко срывает шляпы
И разносит по ленте пляжа.

А потом он прощенья просит,
Нежно-нежно касаясь тела.
Заплетает травинки в косы.
Треплет полог палаток смело.

Чайки дерзко летят в пучину
И ныряют за рыбкой лихо.
Я сижу на песочке чинно,
Наслаждаясь стихией тихо.

Я сегодня совсем другая,
Мне уже ничего не надо,
Если ветер со мной играет
И лазурное море рядом.

Ветер из рая

Сегодня ветер Средиземноморья
Пробрался сквозь преграды к нам в страну,
Где нахожусь я в собственном плену
Придуманных забот и псевдогоря.

Соленый воздух мне родного моря!
Вдыхаю с ностальгией аромат.
Любовно треплет волосы пассат,
Белеют виллы близкого предгорья.

Ласкает шум неспешного прибоя

И крик истошный чайки в вышине.
Как безмятежен мир... Наедине
Я вспоминаю рай с забытой болью —

Всё то, что я хотела бы вернуть.
Но не вернуть и миг той благодати —
Любви, одетой в будничное платье.
Права ли я, что выбрала свой путь?

Мне жаль

Я не люблю проторенные тропы,
Избитых фраз навязчивый рефрен,
Однообразных операций стропы
И жизнь без частых к счастью перемен.

Мне жаль, когда сурок жирок накопит,
От норки отдаляясь лишь на метр.
Мне жаль, когда дорогой дом-работа
Всю жизнь проходит толстопузый maître.

Мне жаль, что все похожи словно клоны
И клонами-детьми живут, гордясь.
Когда в церквях подобным быют поклоны,
Себя тем самым втоптывая в грязь.

Мне жаль, что жизнь у всех по расписанию,
Вся по закону в пользу богачей.
Мне жаль, что затемнённое сознание
Забыло, что весь шар земной – ничей.

Мне жаль, что мы чудес не видим рядом,
Порой в совсем не нужной суете.
А красоту небес окинуть взглядом
Один из миллиона захотел.

Мне жаль, что жизнь не жизнь – существование,
Воистину живых один процент.
Они уже давно живут в нирване,
Не делая на горестях акцент.

Женская дружба

Женская дружба хрупка, как и дамы.
Слезы, обиды, измены и драмы.
Между мелькает мужской силуэт.
Вот же он, вот! А глядишь – его нет.

Жизнь на иголках, опасность повсюду.
Нет, дорогие, пугать вас не буду.
Чуткость, расчетливость, пристальный взгляд...
Вот для ответной атаки снаряд!

Думай над словом, поступком, усмешкой.
Будь королевой, не глупенькой пешкой!
Будь начеку. Словно пчёлки на мёд
Старые девы готовят налёт:

Глазки сияют весенним букетом,
Губки свежи, словно солнечным летом,
Сыплются шутки, головка в кудрях...
Это твой муж появился в дверях.

Доверие в любви

Доверие в любви... Конечно, важно.
Сердца друг друга крепко обнялись.
Мы отдались своей любви отважно,
Тела в экстазе навсегда сплелись.

Мы верим, что любовь всегда до гроба,
Что горя миг разделим на двоих,
Что никогда не посетит нас злоба,
Что беды будут только у других.

Мы отдаем в любви себя до капли,
В костер любви бросаем всё, что есть.
Не ждём ответа – без любви озябли.
Мир изменился без остатка, весь.

И в дождь, и в ведро от любви летаем,
Фантазия воскресла и поёт,
В душе снега печалей быстро тают,
Забот исчез тревожащий нас гнёт.

Так хорошо, что нам уже не надо
Ни свадьбы, ни колец, и ни ума.
До первого обмана, что разгадан.
И свет сменяет тягостная тьма.

Мы продолжаем верить без надежды,
Что обмануться не придется вновь.
Упали восхищения одежды,
Прозрела безмятежная любовь.

Гроза

Гроза грозитя ливнем проливным.
Открою настежь окна в душевной спальне.
Пригрезятся мятущиеся пальмы
Под ветром экзотическим шальным.

И будет океан бежать навстречу,
Прощая мой необъяснимый страх,
Лаская веер пальцев на ногах,
Смывая застарелые увечья.

Я ринусь чайкою к летучим стаям туч.
Я крикну отчаянно и хрипло...
Проснусь. Но я действительно осипла!
А гром действительно до ужаса гремуч.

«В моей забаненной душе...»

В моей забаненной душе
Как в бане русской – жарко, душно.
Я к ней преступно равнодушна
И не нуждаюсь в ней уже.

Она то плачет, то смеётся
В пустой палате номер шесть.
Бедняга! Это просто жесьть —
Меня вернуть не удаётся.

Бездушно я теперь живу
На грани самовыживания,
Ни наслажденья, ни страданья.
В ночном кошмаре? Наяву?

Города

Я каждый город познаю шагами,
Везде оставив свой нетленный след.
На пляже обнаженными ногами,
В снегу замерзшими до стука сапогами,
Лишь на асфальте мокрым его нет.

Читаю их от корки и до корки,
Листая улицы и видя между строк,
Ощупывая взглядом все задворки,
Взлетая одним махом на пригорки,
Я запасаю найденное впрок.

Когда-то моя память подсознания
Их воплотит в насыщенный портрет,
В котором будет мистика познания,
Сюрпризы встреч и жалость расставаний,
Незабываемых пейзажей раритет.

Яд

Я не люблю льстецов и подхалимов.
Как противоречив лукавый взгляд!
Слова сладки, но речь покрыта гримом.
Мы пьём их как бальзам, а это яд.

Сиянье хитрых глаз победой блещет.
Тебя они считают дураком.
Наглец бесстыжий на других клеветет,
Являясь несомненным знатоком

Обычной человеческой природы,
Готовой из тщеславия презреть
Все результаты умственной цензуры,
Боясь случайно все-таки прозреть.

Измена

Над пропастью вишу на волоске
И нет надежды на мое спасение.
Вся жизнь моя – как замок на песке.
Растаяла во мгле в одно мгновение.

Ты был мне первым утренним лучом.
Но прожит день, твоим теплом согретый.
Мне ночь пустая стала палачом.
А ты другую согреваешь где-то.

Мой любимый француз

Скрестились взгляды как рапиры,
Дошли до сути острия.
Еще до свадебного пира
Я точно знала – я твоя.

И пусть ты родом издалёка,
Судьба тебя послала мне.
Связала крепче, чем верёвка,
Любовь, счастливая вдвойне.

Но мы о том не знали сами,
Совместных не считали дней.
То штиль сплошной, а то цунами,
Короче день, а ночь длинней.

Нисколько я не сомневалась,
Что ты – мой суженый навек
И ничего не дожидалась,
Ты – мой волшебный оберег.

Все варианты просчитали.
Нас окружала благодать.
И где бы мы ни побывали —
Все были рады нас принять.

Мы свет любви дарили людям
И веру в сказки о добре.
Как мы решили – так и будет:
Нет – ссорам, скуке и хандре!

Измена

Пусть утром мне поможет пеньё птиц
Без боли пережить твою измену
И среди многих дружественных лиц
Скорее подыскать тебе замену.

Тебя благодарю от всей души
За все, что ты мне дал за эти годы
И не виню за то, что поспешил
Откликнуться на страстный зов природы.

Известность

Она пришла, когда отчаялась молиться,
Просить и плакать горько от бессилия,
И грезить чьими-то чужими лицами,
И писк пустой надежды так бесил меня.

Когда ночами планы в страхе строила,
Сама боясь и поражения, и победы,
Задав себе вопрос простой – а стоит ли?
Не оценили мою пищу буквоеды.

Наедине с нескромным восхищением от
Никем не разделенных чувств, идей и мыслей,
Моря своих стихов переходила вброд,
И дым стоял в воображеньи коромыслом.

Перед тобой стою теперь в прострации.
Ни радости, ни бурных чувств иных, ни планов.
Известность, да! О дорогой Горацио,
Ведь я давно в процессе повышенья планок.

Мышка

Быть подобием мыши – довольно печальный удел.
Хоть скребется на крыше, но выше уже не у дел.
Попищит из угла и укроется в собственной норке.
А в зубах у нее только крошки от высохшей корки.

Но мила, спору нет! Хвост игривый, как нить на иголке.
Сочинила сонет и пропела в двенадцать под елкой.
И гурман: по утрам по-французски съедает сыры.
Только глазки сверкают из старой мышиной дыры.

Пробили полночь старые часы

Пробили полночь старые часы
И с боем улеглись чирикать дальше.
На севере застыли в небе псы,
И нет во мне ни грамма хитрой фальши —

Я вижу то, что видно только мне:
Герои странных сказок машут шляпой,
Привидится в заснеженном окне —
Большой медведь стучит по стёклам лапой.

А гномик под столом сидит в тuffle.
Наверное, совсем еще ребёнок.
Я дам ему фруктовое суфле
Для миленьких и крохотных сестрёнок.

А иногда жар-птица прилетит
И свесит хвост с большой хрустальной люстры.
Её, бедняжку, сильно удивит
Тирада говорящего мангуста,

Который невидимкою живет
В моей большой неприбранной квартире.
Он знает всех мышей наперечет,
Поскольку побеждает их в турнире.

В нём проигравший съеден без труда.
Так стали мыши тоже невидимкой.
Жестоко, да – нужна ему еда!
Теперь мышей сложилась недоимка.

Ну ладно, это пройденный этап.
Гостей незваных много в нашем доме.
Вот слышу старой кошки тихий храп —
Я говорю лишь о её фантоме.

Чудес не перечесть и не уменьшить,
И что ни день, то новое лицо.
А иногда я приглашаю женщин
Подняться в кринолинах на крыльцо.

И с ними мы танцуем под гармошку,
А гармонист – веселый и хмельной.
Смешной, чуть-чуть хромой на обе ножки.
Он Зазеркалья житель коренной.

Вот так мы и живем глубокой ночью,
Поверьте, я не сплю и не больна.
Но скучно жить обычной жизнью очень.
Я в приключенья страстно влюблена.

На вершине горы

На вершине горы, под напором свистящих ветров,
Полу-Богом ищущу муравьиные тропки людские,
Что внизу, словно ниточки, вязью сплелись от следов,
И селеньями-точками вечным узлом закрепились.

Расцвелились садами предгорья из камня с песком,
И вкрапления крыш украшают просторы долины.
А вдали – корабли пенят воду в приволье морском.
Отражают насыщенность неба морские глубины.

Это Вечность застыла в пейзаже средь белого дня.
Что сегодня, что завтра – ничто не меняется в мире.
И не хочется мне никогда ничего усложнять,
И бороться за приз на извечном межлюдном турнире.

Февраль

Меховыми шубками снег украсил веточки.
Ковриками белыми устелил поля.
Растрепались волосы вдохновлённых деточек—
Лепят бабу снежную в царстве Февраля.

Распищались птенчики, крылышки без пёрышек,
На худющих лапочках тёплый сапужок.
Клоунские носики – твёрдые, замёрзшие.
Дома ждёт-творожится мамин пирожок.

Тучки

Полно, тучки, слезы лить, сторбившись, ссутулясь,
Вдаль неспешно плыть и плыть, горестно нахмурясь...
Всё прекрасно – даже вы, плакальщицы-вдовы.
Ваши слезы вековы, ваша жизнь сурова.
Выливаете себя на поля с хлебами.
Умираете не зря – жизнь приходит с вами.

Зелёные цветы

Подражание стихотворению Николая Рубцова «Зелёные цветы»

Цветут цветы зеленым ярким цветом,
Ковром цветущим, иногда – букетом,
Меж листьев белых и на стеблях белых —
Зеленые как истый изумруд.

Осталась позади борьба понятий,
Плато асфальтовых дорожных вмятин
И грозный рев автомобилей беглых,
И пыльный придорожный яд-фастфуд.

Хороший друг припас бутылку рома.
Нам не страшны теперь удары грома.
Погаснувшей звезды полет напрасный —
Всего лишь признак лишней суеты.

Но нам всегда чего-то не хватает
И счастье одуванчиком слетает.
Наш мир жестокий, грустный и опасный,
Несёт напасти головам седым.

Враль

Не ври, Февраль! Зима уже ушла,
А ты остался кратким межсезоньем.
Сменили дамы шубку на бушлат.
Трепещет в вышине крыло воронье.

Сосульки из литого хрусталя
Роняют слезы, тая от печали.
От таянья снегов мокра земля,
Внезапный снег досаден и нечаян.

Грядет как лазер острый луч весны —
Путь облегчить проросткам горицвета.
И станут наши помыслы ясны:
Живи и пой, любовью обогретый.

Зима

Будут вьюги скулить у порога
И сбивать по-предательски с ног.
Глянь, как снега немислимо много,
Скрыты напрочь полотна дорог.

Деверь рыбу у проруби удит.
Кот боится – ни шагу за дверь.
Меня голосом рвущимся будит,
Как в лесу окапканенный зверь.

Замуруют нас в доме снежинки.
Дым из труб – SOS плененных в избе.
На окне ледяные картинки.
Свечи плачут в никчемной мольбе.

Утро кажется странно безмолвным.
Каждый роет траншею в снегу.
Ах, зима! Одеялом любовно
Ты прикрыла, а спать не могу.

Я в берлоге сопящим медведем
Не хочу уходить от забот.
Быт и так на события беден,
Еще больше – от зимних щедрот.

Коронавирус

Знобит, и дрожью отвечает тело,
Захваченное вирусом лихим.
«Корону» я нечаянно надела.
Горю и кашляю. Дела мои плохи.

Отчаянье. Мольба. Бессилье. Слезы.
Меня настиг неумолимый рок.
Не верила объявленной угрозе —
Остался жизни маленький глоток.

Замедлился мой бег пленённой белки,
Вращающей напрасно колесо.
Зато бегут на циферблате стрелки.
Бросает смерть в меня своё лассо.

Терзает страх мучений, смерти, боли,
Как сильный электрический разряд.
Я в черном непроглядном ореоле.
А саван – окончательный наряд.

Одна из сотен бедных сострадальцев
Я списана безжалостно в утиль.
Сжимают библию ослабленные пальцы.
Из пыли вышла – превращаюсь в пыль.

Крошка сын к отцу пришел

– Адам и Ева роботы! – Я знаю,
Ведь сам же их тогда и создавал,
Когда они планету заселяли,
Чтобы ее Мефодий не отнял.

А разве ты не знал, малыш? Ведь люди
На нас похожи внешностью во всём.
Они всегда для нас трудились. «Боже!» —
Так молят нас, когда их больно бьём.
Но как не бить? Ленивы, тупоглавы.
То кнут, то пряник – вот одна модель.
– Но папа! Они роботов создали!
– А вдруг они уморят нас теперь?

– Да нет же, сын. Об этом тоже знаю.
Ведь это я программу внес опять.
– Они так изнасились, так устали...
Пора на лучших роботов менять.

Тщетная надежда

Ты мой покой, хотя и эфемерный —
входная дверь, закрытая на ключ.
Блаженство одиночества – химера.
За дверью мир бездушен и колюч.

Я оторвусь по полной, точно зная —
подслушивает бдительно сосед.
Меня во всех грехах подозревая,
следит за мной уже немало лет.

Мой не звучит шутивно-хриплый голос
на перекрестках человеческих троп —
свободы и безумств созревший колос,
не вписываюсь в местный хронотоп.

За дверью можно громко материться,
по-папуасски голой танцевать,
на четвереньках ползать, как тигрица
оскаливаться злобно и рычать,

кружиться до упаду на диванчик и
корчить рожи, хохоча до слёз,
попрыгать как большой упругий мячик,
пытаясь улететь до самых звёзд,

потворствуя душе, задёрнуть шторы,
почувствовать её совсем живой,
когда она своей кирпичной норки
является бесспорной госпожой,

когда входная дверь – на всех засовах.
Но хватит лишь отмычки у вора —
И я опять в общественных оковах,
и гаснет счастья слабая искра.

Глас, вопиющий в пустыне

Фото из интернета

Мой глас, вопиющий
в пустыне безлюдной, не слышен.
На тысячи миль простирается голый песок.

Саму меня самум всюду колышет,
И глас похож на тощий голосок.
Кричу: «Воды!» А рот песком заносит,
И выжимает страх из плоти жизнь.

Душа, вылетая как птица,
прощения просит.
Мечтает о рае. В аду её тело лежит.

Любви и горя вехи

Мои стихи – любви и горя вехи.
В них сердца стон, экстаза громкий крик.
Я слышу их сквозь время и помехи,
Сквозь толщу приключений и интриг.

Они лежат кривой и беглой строчкой
На магазинном чеке в уголке,
Без запятых, тире, вопросов, точек —
Писала, торопясь, держа в руке.

Читала нараспев, едва придумав,
На ухо диктофону моему,
Порой в слезах, обиженной, угрюмой,
Наделав дел совсем не по уму.

Порой, распространяя волны счастья,
Ходила, пела песню – не стихи!
Совпали с музыкой написанные части,
Избавившись от тонны шелухи.

Стихи слагались сами и без спроса
В опустошенной мигом голове,
И сыпались слова горстями проса,
В ряды легли осмысленно вполне.

Сама себе частенько удивляюсь,
На них наткнувшись в пете невзначай.
Как сильно я со временем меняюсь,
Сгорая как церковная свеча.

Осенние дожди

Вот и осень – дождей неменяемых скука
И размеренных капель аптекарски точный отсчет.
Взрывы в небе звучат в отдалении грозно, но глухо.
И вода по канавам, журча, спотыкаясь, течёт.

Ни души на просторах подмоченных осенью улиц.
В серый цвет облачился понурый обвислый пейзаж.
По обочинам травы смиренно и низко нагнулись,
Получая привычно непрошенный гидромассаж.

Плен

Я всё ещё в плену
Порядка и хлопот большого города.
Я каждый день клянусь
Окутанный цепями мертвый разум.

Пространство наших душ
Разделено бесстрастными заборами.
Снеси их, коли дуж,
Себя ломая с болью раз за разом.

Но нет, и ты не смог
Со мною слиться до проникновения,
Сминая силой строк
Оцепленную зону отчуждения.

Одинокий пастух

Обитель кондоров и Инти*,
Людей свободных, сильных, гордых,
Снующих в сложном лабиринте
Ущелий Анд высокогорных.

Среди гигантских водопадов
Туманов пышные перины.
Мое возвышенное стадо
Дополнит сказочность картины —

Ветров пронзающих напевы,
Лам волооких мудрый взгляд,
И спуск прекрасной юной Девы
С небес, где Боги говорят.

Свирель волшебную пастушью,
Из тростника вдоль горной речки,
Всю разрисованную тушью,
Заставят петь мои овечки.

Я одинок, но это счастье.
Я часть всего, что есть вокруг.
Вулканов пышущие пасти
Мой след с вершин Перу сотрут.

* Инти – бог Солнца в мифологии инков

Выключена

Выключатель жизненного тока
Самовольно встал в Position off.
Исчерпала я лимит часов,
Ничего лишь не успела толком.

Изучить весь мир сполна хотелось,
Испытать всех чувств обширный спектр.
Вызывала у людей респект
Пылкая безудержная смелость.

И желаний всполохи вулканом
Исполнялись каждый божий день.
Для контраста легкая шагреня
Покрывала жизнь мою туманом.

Наслаждаясь, как экспериментом,
Ни минуты не потратив зря,
В житии хмельного бунтаря
Утончённо-чувственным моментом

Узнавала сквозь восторг и слёзы
Землю с необычностью людей.
Мне встречался маг и чародей,
И злодей, кричавший мне угрозы,

И добряк, и шарлатан искусный,
Благородный рыцарь и алкаш,
Показавший высший пилотаж
Повар, накормивший меня вкусно.

И любовь, и горе испытала,
Многие из нежных, тонких чувств.
А теперь лежу под покрывалом,
В двери рая мысленно стучусь.

Горы

Фото автора

Протоптана тропинка между трав,
Цветущих разноцветными шарами.
У гор – суровый и строптивый нрав,
Не верь предельно мирной панораме.

Обманчива в предгорьях пастораль —
Цветущий луг и с пастухом овечки.

Опасна в дождь до неба вертикаль —
В любой момент возможен факт осечки.

Несется горный сель с самих снегов,
Большими валунами наполняясь.
Собой сметает хижины, коров,
От тяжести всё больше ускорясь.

И сходят исполины – массы льда,
Прокладывая ровную дорогу
Они лежали наверху года —
В момент сравнивают выступы отрогов.

И стоя на вершине этих гор,
До облаков рукою доставая,
Подписываешь с ними договор —
Ходить, смотреть, в дела их не встревая.

Могучие и древние как мир,
Царят они в природе беспредельно.
Рассеян тут божественный эфир,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.